

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5608

Воскресенье, 14-го апрѣля 1902 г.

№ 5608.

ЗАБВЕНІЕ.

Разсказъ Стефана Жеромскаго
Переводъ съ польскаго для
„Од. Нов.“ Лидио Лебе-
девой.

(Продолженіе *):

Мелкаютъ всѣ фазисы нападенія, отступленія, погрома... Каждый изъ нихъ измѣренъ временемъ,—длится, живетъ, борется, обезсиленъ, умираетъ... и двойнѣ страшно гибнетъ оттого, что безмолвно, безшумно. Наконецъ, уступаютъ тѣни. Есть такая минута, передъ восходомъ солнца, когда слезаются онѣ въ глубь можжевельника и ракитовыхъ кустовъ, падаютъ навзничь въ траву, стелются вдоль рва, вдоль борозды, приближаются къ лѣсу, цѣпляются въ него, лезутъ къ нему, чтобы тутъ прилечь подъ завѣсой сосенъ, вздохнуть въ себя ночь и злобно глядѣть на бѣлѣющія поля. Съ той минуты громче кричатъ дергачи, прозякае повторяютъ свой „ку—вык“ пугальцы и, какъ труженники — земледельцы, встаютъ чтобы спѣть гимнъ труду, любезный братъ пашни—жаворонокъ.

Дорога наша поросла травой, перерѣзана высохшими лужами и корнями деревьевъ; она по временамъ выбѣгаетъ на лужайку, потомъ снова сворачиваетъ въ лѣсную чащу. Когда мы, повинаясь ей капризамъ, выходимъ изъ лѣсу, то принимаемъ дальние кусты за пасущихся лошадей, осторожно къ нимъ подходимъ развѣ для того только, чтобы толкнуть ихъ съ тайною злобой ногой когда они обнаруживаются въ полной своей невнимности, покрытыя сверху до низу бѣлой росой, какъ стихаремъ.

Наконецъ, пурпуровымъ пламенемъ вспыхнула заря надъ лѣсомъ. Золотисто — пунцовыми краями оточились бѣлая тучки, что плывутъ по небу, точно пятна отъ безцѣльных ударовъ кисти на еде начатой картинѣ. Кажется, чья-то рука стягиваетъ съ горизонта черную завѣсу; всасываются въ землю остатки мрака. Встаютъ деревенки, съ высокими ихъ тополями, которые на разсвѣтъ голубыми кажутся; группы деревьевъ, дороги, поля, смѣшанные и тѣлесы, дальнія полосу синяго лѣса, словно застывшія, огнемъныя волны.

Вотъ мы и въ „рощицѣ“ Ляевича, въ его сторожевѣ, броненной средине елей на песчаномъ косогорѣ.

Ляевичъ сидѣлъ ужъ на порогѣ. Когда мы подошли, онъ вскочилъ на

ноги, шапку съ зеленымъ лампасомъ скомкалъ въ рукѣ и кланялся, стуча зубукамъ, по военному. Человѣчекъ олъ круглолицый, съ жирнымъ лицомъ — улыбается забавно, какъ будто всѣ зубы у него коренные.

— Ляевичъ, будутъ утки?— вопрошаетъ панъ Альфредъ.

— Тучи ихъ, ясный панъ, тучи!

— Ну, такъ маршъ впередъ! Веди насъ.

Зажгли папиросы, перекинули ружье

лѣсъ по свѣжему слѣду. Добравшись до лѣсовѣска, мы послали Ляевича на рекогносцировку — сами ушли въ тѣни. Вышелъ онъ на поляну, среди шей, какъ лисица; улыбулся, присягнуть не могу, что не облизался, и пальцемъ подозвалъ насъ къ себѣ. Мы подошли: въ заросляхъ цвѣтника стоялъ возъ, запряженный убогой клячей. Возъ былъ маленький съ высохшими до крайности спицами колесъ. „Передокъ“ и „задокъ“ соединились только осеиной. По правую сторону дышла стояла жалкая кобыла, привязанная къ валкамъ древними постромками. Онѣ, очевидно, были съ нею однихъ лѣтъ. Хомятъ стертъ шерсть съ ей пси, деревянныя лишеныя ремней постромки лязгали бочка, старая удилла вѣлилась въ губу. Хомятъ сдвинулся съ шею на уши, такъ какъ свѣсивъ голову и зажмуривъ глаза съ выраженіемъ неопределенной усталости бѣдняка щипала траву. Мухи и сѣвши садилась на ей шею, кусали остроу, какъ пила, эшну, вливались съ брохо, лѣзли въ глаза. Не соблаговозила она ихъ согнать и, если махала хвостомъ, то только такъ машинально, привычки ради.

Жалкая кожа висѣла на ней, такъ пальтосакъ на скелетѣ; надорванныя ноги съ трудомъ поддерживали бремя костей; она не обратила на насъ ни малѣйшаго, даже мимоходнаго вниманія, несмотрѣя на то, что Ляевичъ „проникъ“ ужъ къ паннальнику разсматривала постромку, исполняющую должность повзей. Велико ей тутъ стоять — стоять; кожанымъ — пусть се снимутъ!

— Богатая, чортъ возми, упрямъ! — проворчалъ лѣсничій. — Ремля — ни крохи... бечевка не бечевка... — заключилъ онъ горестно.

Мы ушлись подъ сосною — идемъ. Ляевичъ высунулъ головенку изъ за куста и улыбается: очевидно примѣтилъ Вицка Обала.

Идетъ Обаль поти, хоньку, изогнувшись идетъ между кустовъ, жесетъ на плечахъ четыре доски. Озирается прислушивается — вдругъ присядетъ; среди зарослей мелькаетъ его красная кофедератка.

— Доски доймовилъ! — шепчетъ лѣсничій таинственно, точно на исповѣди.

Добрель къ намъ Обаль, вотъ — вотъ сложитъ доски на возъ и драга! Но тутъ, словно изъ земли, вырастаетъ Ляевичъ, кланяется ему и говоритъ:

— Бон-журъ. Обала... Крестьяншии скинулъ доски на зем-

Вдругъ Ляевичъ остановился, даже присѣлъ на корточки.

— Хе, хе! пташка равняла! — прошепталъ онъ, всматриваясь въ землю. На мокрой травѣ замѣтенъ былъ свѣжій, ведущій въ сторону лѣса, слѣдъ воза.

— Доски, ясный панъ, доски воруютъ изъ-подъ пшавны, — прошепталъ онъ увѣренно и захлебывался.

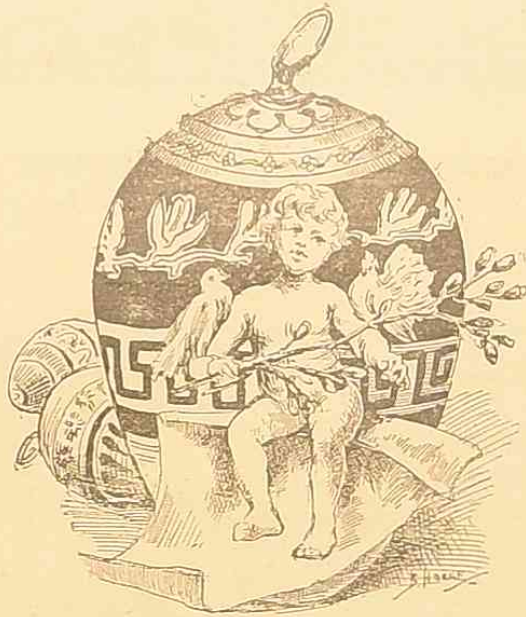
— Идемъ — потихоньку! — прошептали мы унисономъ и углубились въ

слушивается — вдругъ присядетъ; среди зарослей мелькаетъ его красная кофедератка.

— Доски доймовилъ! — шепчетъ лѣсничій таинственно, точно на исповѣди.

Добрель къ намъ Обаль, вотъ — вотъ сложитъ доски на возъ и драга! Но тутъ, словно изъ земли, вырастаетъ Ляевичъ, кланяется ему и говоритъ:

— Бон-журъ. Обала... Крестьяншии скинулъ доски на зем-

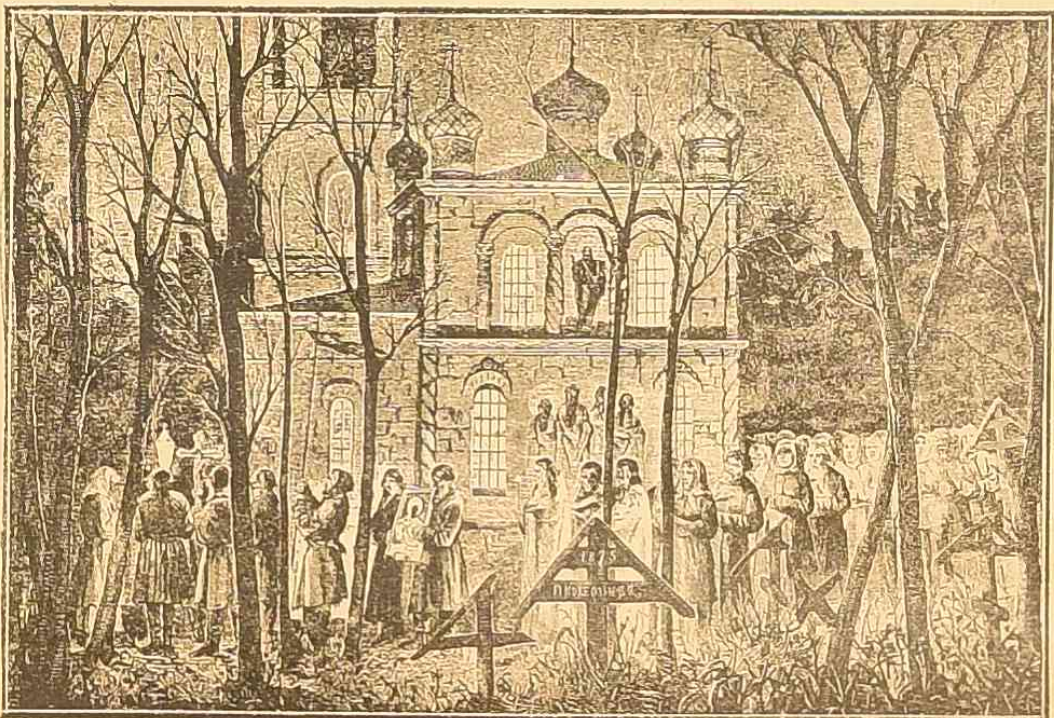

съ лѣваго плеча на правое и пустились въ путь!

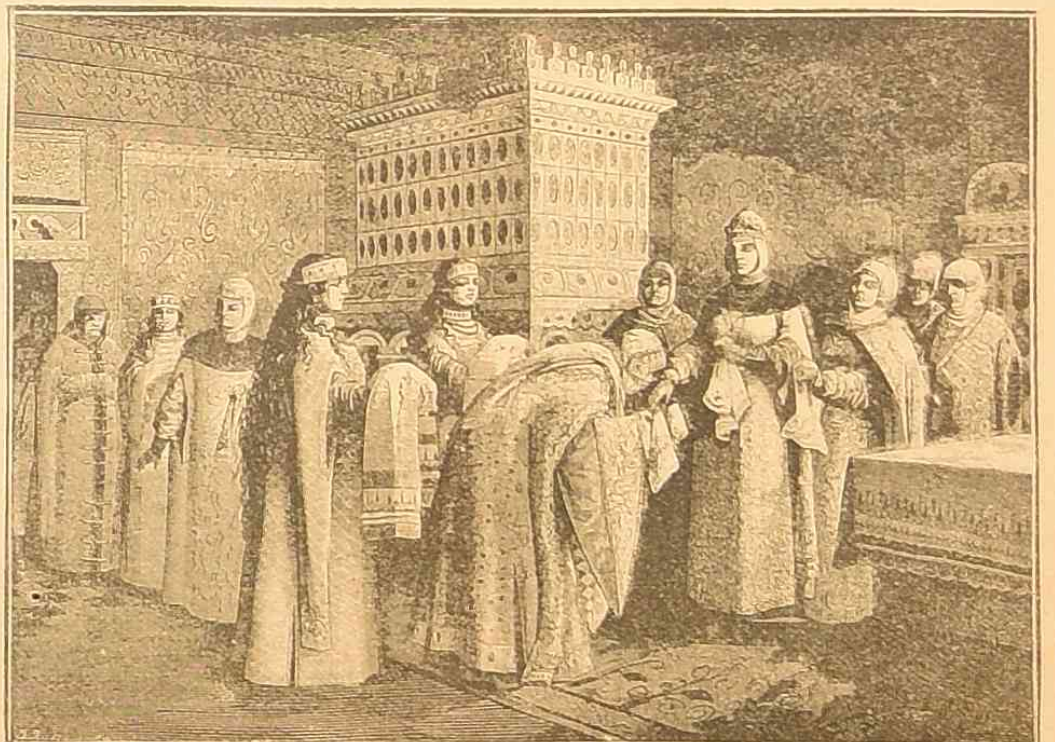
Ляевичъ маршируетъ впередъ, я зымаю шестивѣ. Сильно бѣлая игла клубится, кружится на мѣстѣ, стелется, какъ дымъ. Верхушки деревьевъ и лѣсная чаща по временамъ видѣются въ глубинѣ ея въ видѣ черныхъ пятенъ... и снова исчезаютъ. По бѣлой, какъ молоко, росѣ — темно зелеными, чуть-ли не черными полсами проложенъ слѣдъ нашихъ сапогъ.

— Чудный будетъ денекъ! — выпалилъ Ляевичъ, желающій, приличія ради, вступитъ въ бесѣду.

— Гмъ! — промурлыкалъ панъ Альфредъ.

Свѣтлое Воскресенье въ деревнѣ. Крестный ходъ вокругъ церкви во время заутрени.

Царица Миряя Ильинишна пріяняетъ поздравленія въ Свѣтлое Христово Воскресенье.

* См. „Од. Нов.“ № 5600

Эрцгерцог Фридрих и эрцгерцогиня Луиза Баденские. По случаю 50-лѣтня ихъ царствования (12 апрѣля т. г.).

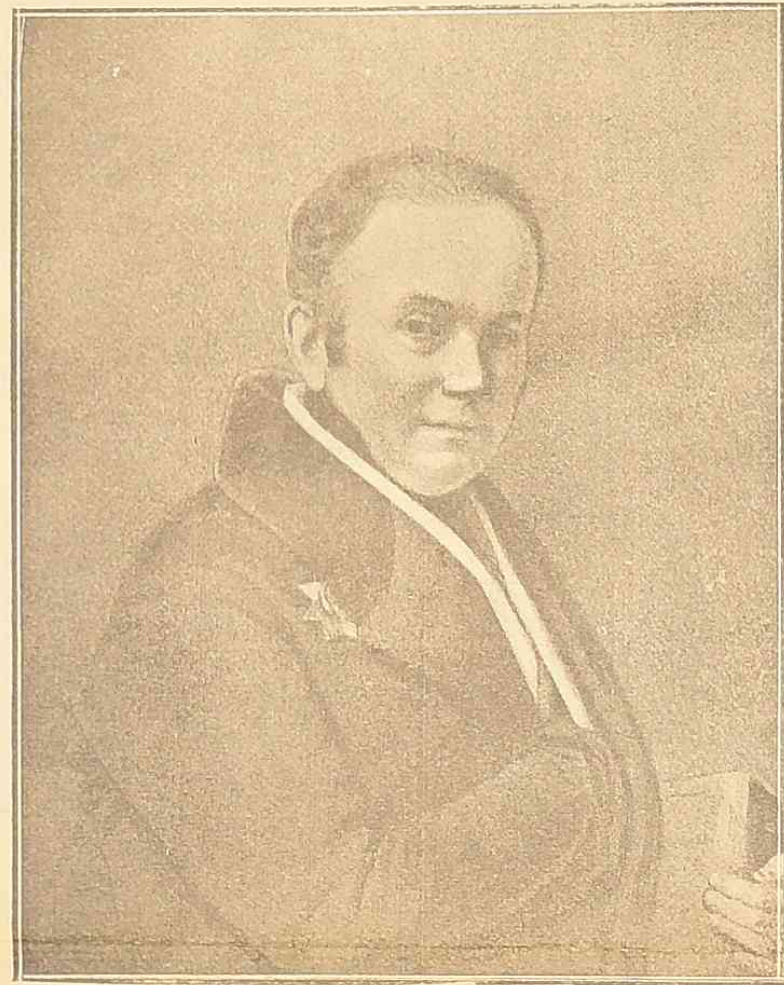
Вечеславъ Константиновичъ фонъ-Плесе, министръ внутреннихъ дѣлъ.

Д. Н. Найгородовъ проф. анатоміи института. (Съ 50-лѣтнью его ученой дѣятельности 3-го апрѣля 1902 г.).

лю, слегка склонувъ въ сторону и стоить. Было известно рода сходство между ними и его кобылой. Худой, сухой, увидѣши, почернѣвшій, приземистый, съ необыкновенно широкими, выпуклыми плечами—давалъ

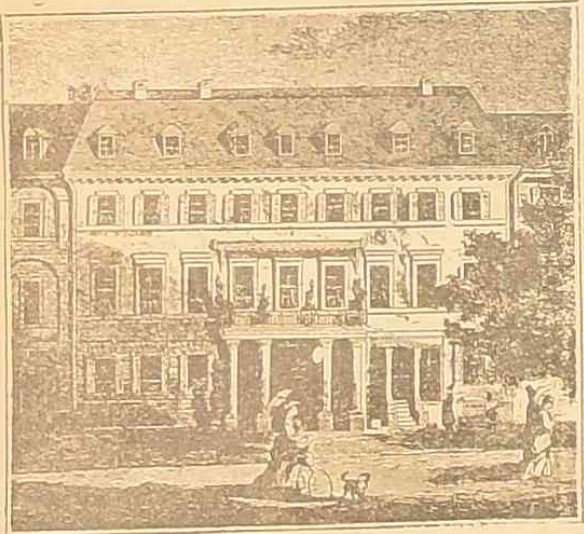
ска позотна; рубаха у кобылы, въ видѣ юбки, связанная у шеи красной тесьмой, перепоясанная у бедра ремешкомъ; изъ подъ оубахи спускались до щиколотки брюки, такія старыя, такія рваныя, что, глядя на нихъ, чувствовалось безумное желаніе крикнуть, что есть силы: дай-ка, Обала, свои брюки на парижскую выставку—пусть увидятъ цивилизация, что и ты провадиши предметъ удобства по мѣрѣ силы и средствъ!—Когдѣи его бдѣли согнуты разъ навсегда какъ у полевого сверчка и на кобылахъ этихъ—дырки въ брюкахъ, не случайно разорванныя, итѣ! вытертыя, точно выжженныя... Глядя въ я на его ноги, черныя, съ кровавыми пальцами, съ потными, напомаженными зѣврынае когти, со сплюснутыми, погнутыми въ тѣль пятками, и сдѣлавъ слѣдующій выводъ: въ герцога Обала, очевидно, не внесена цивилизація! не едина пара сапоговъ. А ли

В. А. Жуковский. (Съ 50-лѣтнью со дня кончины 12 апрѣля 1892 г.)

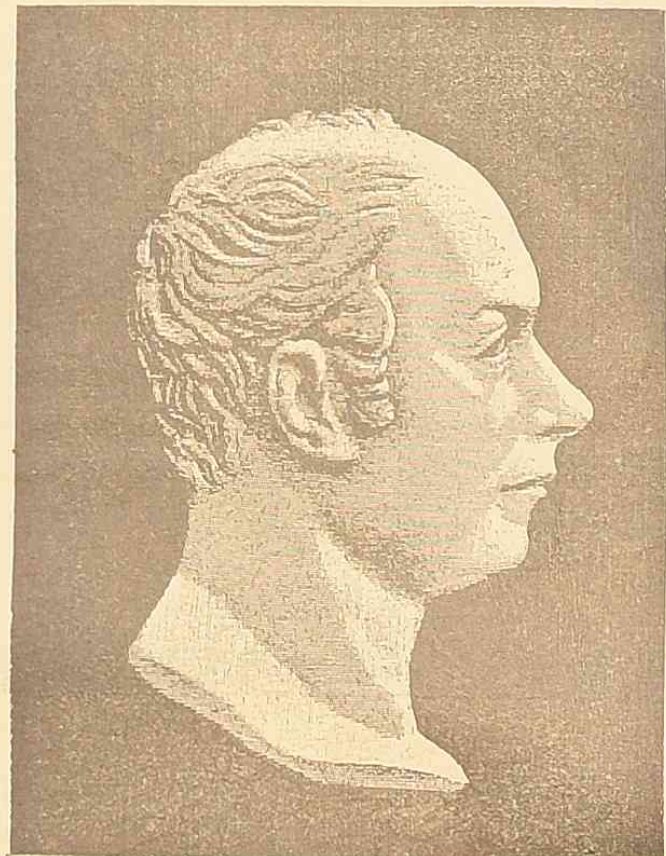

1837 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и наставникъ его В. А. Жуковский подъ г. Симбирскомъ во время путешествія. Членъ въ степи рекрита Императора Николая Павловича, по просьбѣ своего сына, купецъ съезжалъ въ Сибирь.

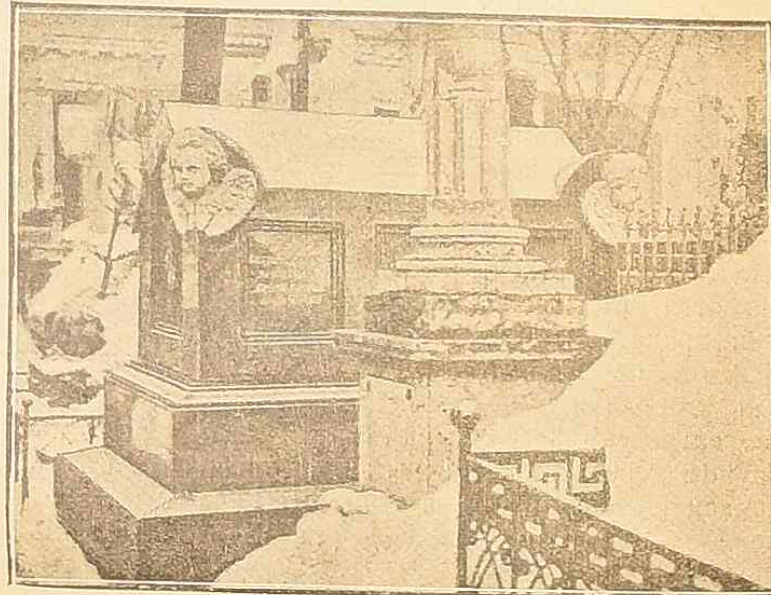
Домъ, въ которомъ жилъ и умеръ Жуковский въ Баденъ-Баденѣ.

по его несли было названо прекраснымъ:—обыкновенное крестьянское лицо, какъ будто кованое изъ песчаника начинающимъ скульптуромъ. Безмысленно холодное и спокойное лицо поистинѣ джентльменское, невозмутимое. Отъ носа внизъ, къ бородамъ, спускались двѣ глубокия морщины; кожа въ нихъ была нѣсколько блѣднѣе нежѣли на лицѣ и на шеѣ, чернѣла отъ загара. Мы встали на ноги и только тогда насъ замѣтилъ Обала. Скинулъ съ головы конфедератку, рукою сгребъ волосы со лба

Горельфное изображение В. А. Жуковского, исполненное въ Римѣ въ 1833 г.

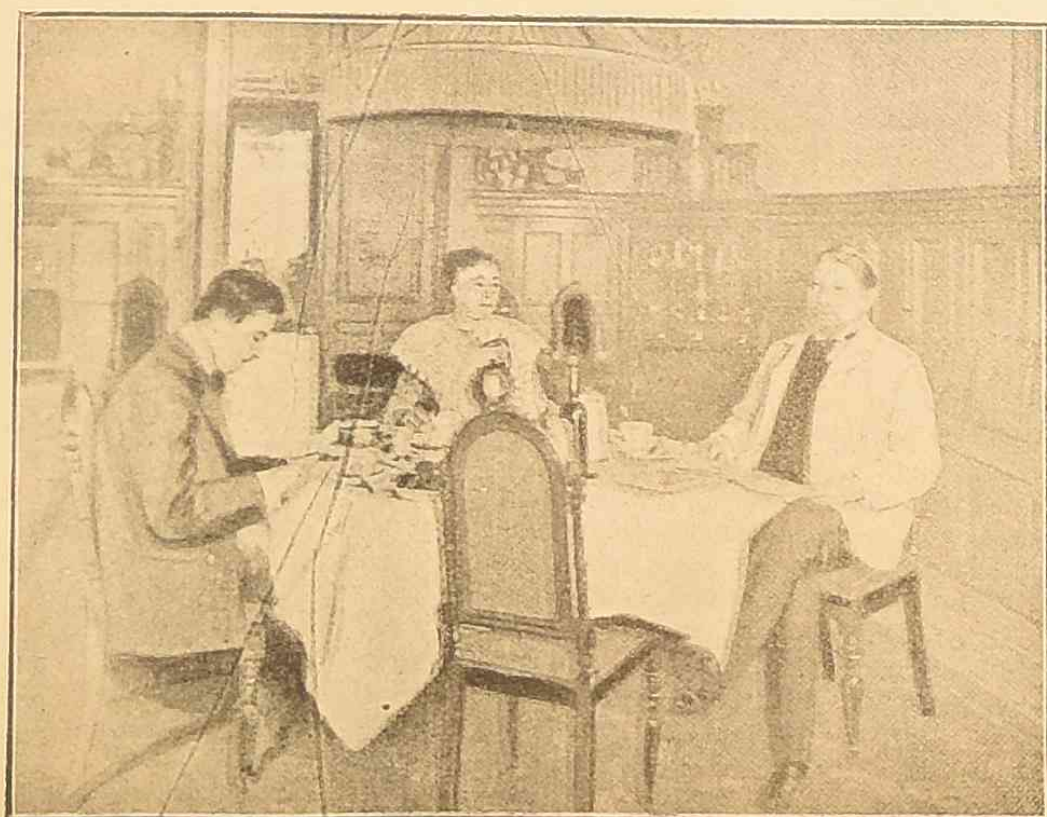
Сельцо Мышерское (Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ.)—родина Жуковского.

Могила В. А. Жуковского на кладбищѣ Александро-Невской лавры въ Петербургѣ.

Жюль Далу знаменитый французскій скульпторъ 12 апрѣля 1902 г.

Профессоръ фонъ-Лейденъ съ супругой и сыномъ.

Памятная доска посвященная фонъ-Лейдену конгрессомъ по анатоміи медицинъ. По случаю 70-лѣтня со дня его рожденія.

и, клянясь памъ, ударилъ шапкою о земь.

— Хвала Исусу Христу!—возвѣлъ Обала.

— И на вѣки на вѣки, братья!—отвѣтилъ панъ Альфредъ.— Ты хорошо хвалишь Господа...

Крестьянинъ молчитъ. Глядитъ на насъ нехоти и деть. Панъ Альфредъ садится рядомъ съ нимъ, на пень, и говоритъ:

— Любезный Обала—тебя Обалаи зовутъ, не правда-ли? Итакъ, любезный мой Обала, хороши ли это, что ты, среди бѣлы дня, идешь въ чужой хлѣбъ и такъ себя, бѣтъ церемоніи, берешь, что вздумается? Скажи-ка, хорошо это? Бога не боишься... и того... Ну, какъ же посѣдь этого тебя признавать собою объявляешь, и такъ скажи, братомъ?

— Прощу помиловать... — Оставь, оставь, прощу тебя. Ты изъ-за этихъ ло-сокъ попадаешь подъ судъ—того и жалѣю, я изъ за вась, пойду съ сумой. По-нимаешь?

— Понимаю, ясный панъ мой!.. Пока Обала „понималъ“ Ялевичъ къ нему подкрался и такъ ловко хватилъ его за чурпину, что крестьянинъ отъ времени до времени отмахивался отъ него рукою, какъ отъ ко-

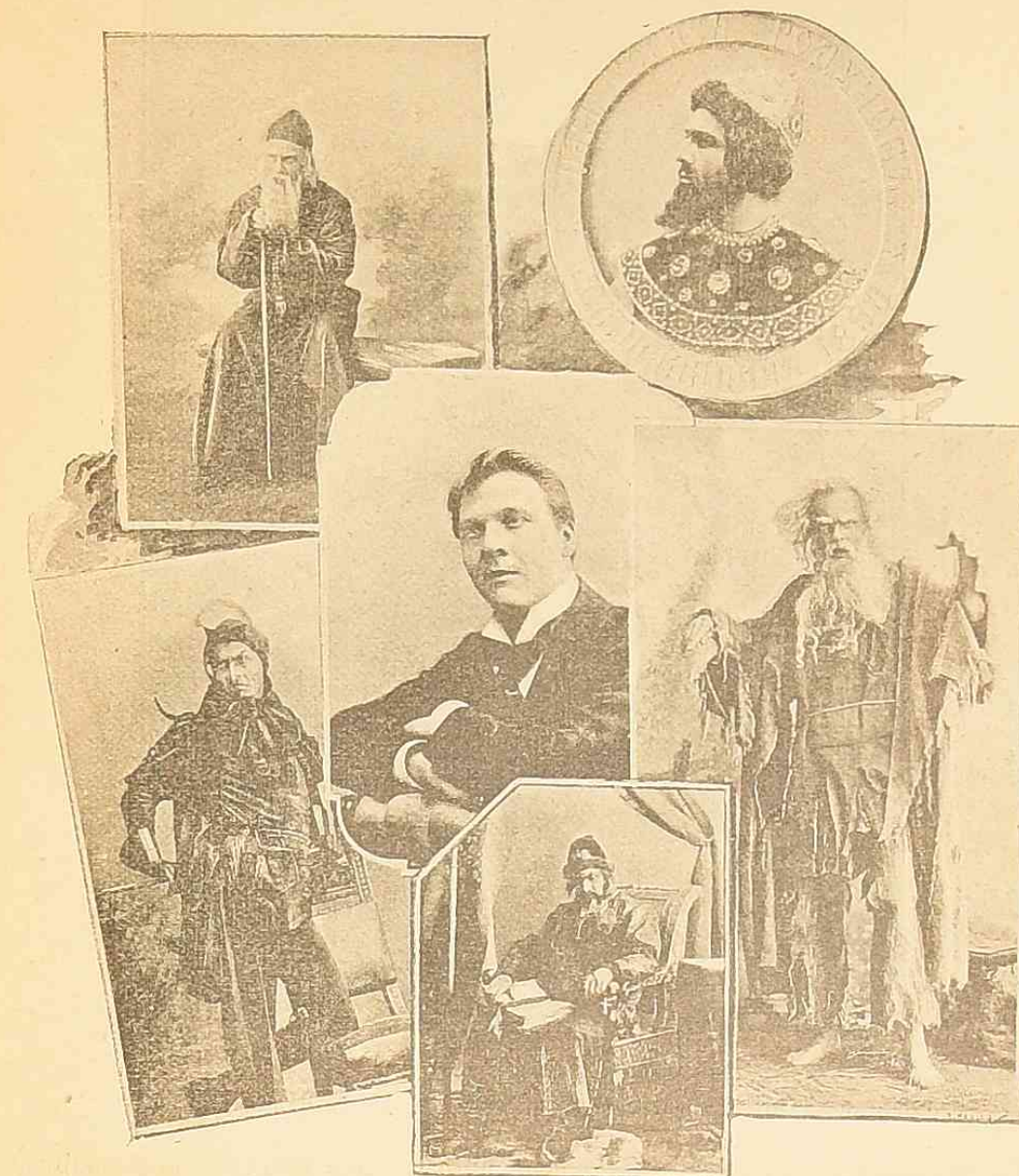
Н. И. Шильдеръ, директоръ Императорской публичной библиотеки 6 апрѣля 1902 г.

А. А. Васильевъ, новый начальникъ почтовокъ учрежденій въ Одессѣ.

которыхъ традиціи требуютъ „отпечата-ваться“ на шею, не было. Отпечата-лись, вытеръ подбитые глаза и сталъ отмахивать вожаки. — Ялевичъ, панче въ подолъ ты сходишь къ пану Битерману и получи-

РУССКАЯ ОПЕРА ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ.

Ф. И. Шаляпинъ.

жалобу на Обала за сразу доекъ,— торжественно изрекъ панъ Альфредъ. Крестьянинъ повалился въ ноги по-мѣщика. — Молю тебя, ясный панъ, подари

ежеминуто стегалъ со. Оба они спотыкались. Мы снова вышли на лугъ. Велико-душное, ясно-вельможное, не подав-жащее никакому описанію солнце

А. В. Свѣрь-Романскій.

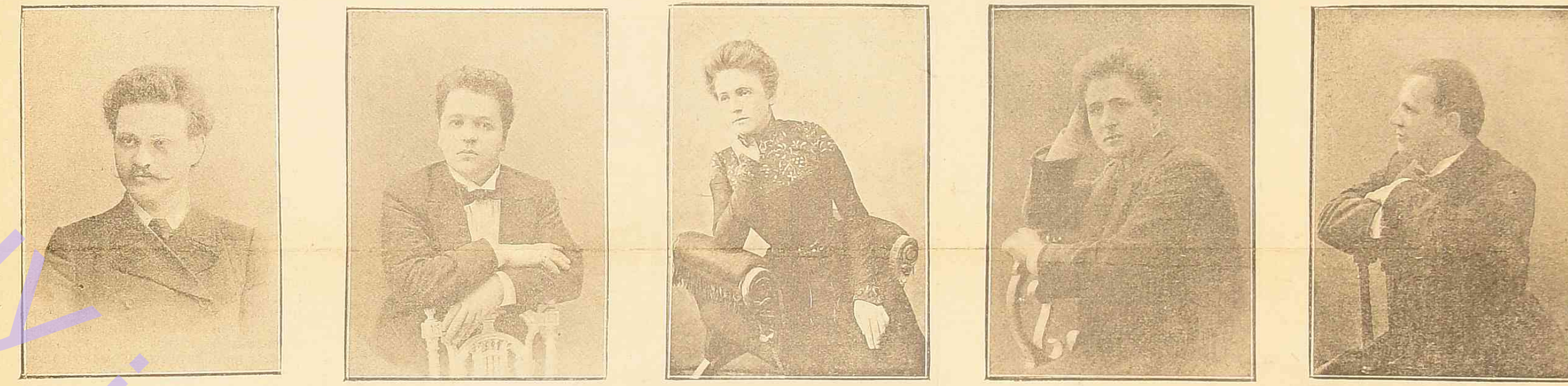

З. Ф. Бобрива-Пейферъ.

А. В. Собинювъ.

перла кулакомъ, разставилъ ноги и глядѣлъ безумно грустнымъ взоромъ, ничто не выражающимъ, по-хожимъ на широко открытую рану. Глазѣтъ, глядѣлъ, да какъ засунуть руку въ кулачные волосы и дернуть ихъ, что есть силы! — Спустя мгновеніе онъ успокоился, казался поирежему равнодушнымъ; с-

А. Л. Брайнинъ.

И. С. Петровъ.

К. И. Брунъ.

А. Ф. Арцимовичъ.

А. В. Тассинъ.

Я. В. Гельротъ.

А. И. Горина.

С. М. Акимовъ.

Е. Г. Козькина.

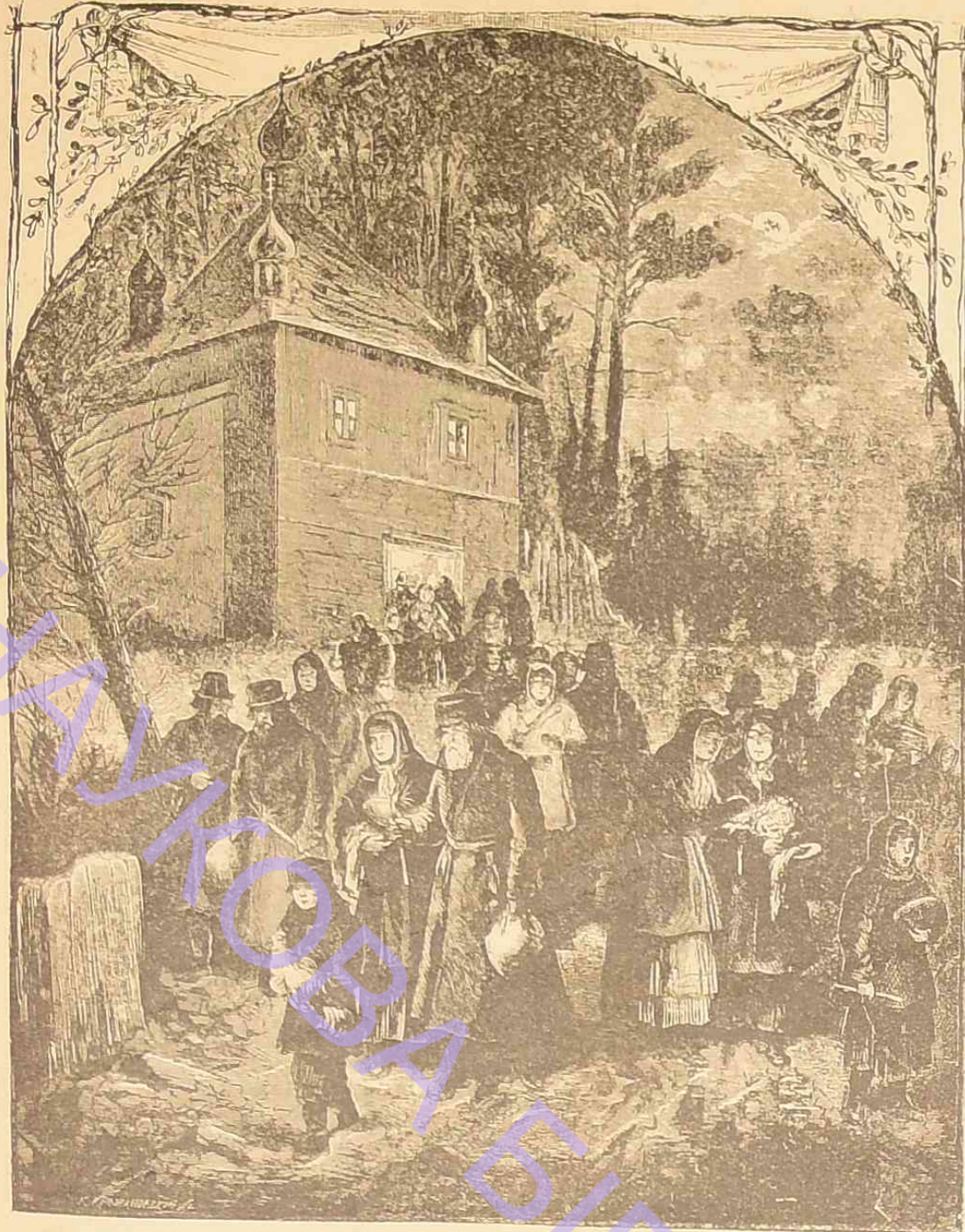
Б. Махинъ.

миѣ эти доски... — Скажите! Нашелся любитель, несъ ты такой сажой!—прошепталъ Ялевичъ. — Подари, скажи, ясный панъ! — Зачѣмъ и обязать тебѣ ихъ дарить голубчикъ? — Въ первый и въ послѣдній разъ, вѣльможный... Никогда здѣсь не было, никогда не буду... Надо вѣдь гробъ сколотить, а тутъ голодъ такой... — Какой гробъ? — Для мальчишки. Сынъ у меня. Бойтесъ, померъ. — Такъ ты ворущешъ? Даже на гробъ ворущешъ. Ну, какой же ты негодилъ! — Откуда вѣсть? Откуда?—спросилъ онъ странной скороговоркой, смѣшью съена погами.—Похороны... ксензудъ пять рублей, рубль за хлѣсто, а мы, вотъ ужъ мѣсяць, не видимъ картошки! Прости, ясный вѣльможный, скажи! — Увижу, Обала, говорши-ли ты правду, и въ самочъ-ли дѣлъ умеръ твой сынъ. Изъямъ. — Кинувъ крестьянинъ доску на возъ, стогнулъ клячу и мы двинулись. Обала тяжело ступалъ впередъ, рядомъ съ клячей, широко раздвигалъ ноги и

вышло изъ-за верхушки лѣсовъ. Мѣла, прозрачнымъ облакомъ, отагала къ вѣбу—только росы, точно сватовъ, бѣлѣла на дугахъ. Маленькая деревенка ютилась подалеко, надъ окраиной. Хата Обала была неостроена. Не хватало кровли надъ лѣвою ея половиной, дворикъ не былъ обнесенъ заборомъ. На разстояніи нѣсколькихъ шаговъ возвышался амбарчикъ, пристроенный къ конюшнѣ. — Гдѣ покойникъ?—спросили мы, остановившись на краю навозной ямы, занимавшей половину двора. — Лежитъ въ амбарѣ. — Ты женатъ? — Нѣтъ... „глупецъ“... Веди къ покойнику, покажи его намъ. — Занималъ Обала мельничей своей походкой, открылъ ворота и впустилъ шестъ въ маленькій пустой амбарчикъ. Въ одномъ углу лежало немного сложеннаго хлѣба на сухомъ хворостѣ; а на гумнѣ, на раскинутой связкѣ соломы, лежалъ трутъ пятнадцатилѣтняго мальчишка. На верхушкѣ амбара вѣсело бѣготали въ гнѣздахъ своихъ воробьи. Мальчишка былъ такой-же „ледащій“,

какъ отецъ имѣть такіе-же черныя ноги со сплюснутыми пятками, только волосы его были причесаны, лицо вымыто. Въ лѣвомъ скрещеніи хлѣбнаго цѣвѣа рукавъ оль дер-жалъ деревенскій простынь. Стоялъ комаровъ и мухъ нѣтъ, нѣтъ такъ и кружили. Сидѣли они на лицо мертвѣца, внивали въ уголки его губъ. Обала подошелъ съ вѣткой, чтобы ихъ согнать. Вернулся къ намъ—глаза его были тусклыя, точно надѣтые какою-то жидкостью. — Отъ какой оль болѣзни умеръ?—спросилъ панъ Альфредъ, готовясь выйти. — А кто его тамъ знаетъ? Сидѣло и кончилось. — Однимъ хамомъ меньше!—разсѣялся, глядя на насъ, лѣвничій Обала вскинулъ на него, и странный жестый бѣсовъ замаялъ въ его глазахъ! — Нѣтъ, не это я не согласенъ. А вотъ что, лѣвничій, рубль мнѣ и рубль на лѣвъ. Не то ступай себѣ подъ судъ. Обмануль все это хорощею до завтра. Понимаешь, жалоба мы не подадимъ, до заврѣшняго дня. Про-щай любезнѣйшій! — Громъ горькаго гора, должио быть, ударилъ въ сердце его въ этотъ мигъ; такъ странно произнесъ онъ слово „единственный“. Голову свою онъ под-

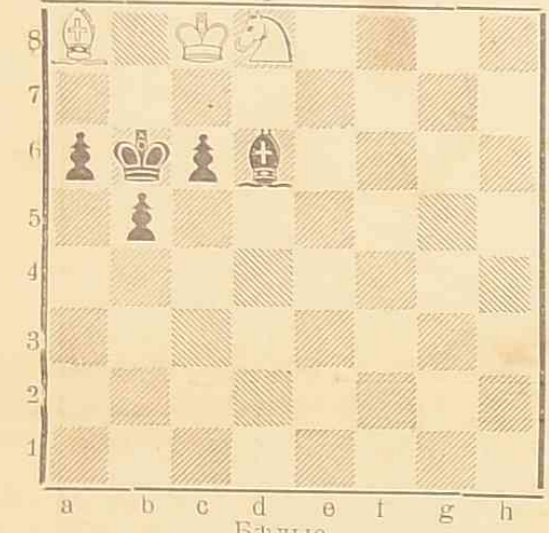
выраженіемъ тупого подобострастія въ глазахъ вытѣцалъ изъ угла то-лько разогнутой по домашъ эти кри-волицы, ужъ и прибухъ, прибухъ... — Тутъ-же выбѣжалъ, догнавъ помѣ-щика и сталъ доказывать необходи-мость назначить Обала, хотъ правда и то, что тутъ и судъ не поможетъ, рѣвъ все имущество Обала состоитъ изъ двухъ морозъ случачаго песка. Выйдетъ онъ изъ тюрьмы законенъ-льмъ злодѣемъ и дѣло съ концомъ. — Посмотримъ, посмотримъ; вро-щедъ, не надѣвай...—сказалъ панъ Альфредъ и, вѣдѣвъ лѣвничему „за-шаркать“ быстро. — Вскорѣ мы черезъ полусгнившій плетень входимъ на колоссальную плотину, колоссальнаго гурда. Тамъ насъ сразу оля шестъ невѣрнѣйшій шумъ плещъ. Жалобно плавать въ тростни-кахъ свирѣчи, каркать волныя кури-цы, невѣстнѣвать бѣкасы, гулать навики, квакають пенцимаы стѣи утокъ, грустно шапѣють чайка-ри-болыи. — Лѣвничій Лебедевъ. (Омечканіе слѣдуетъ).

Свѣтлое Воскресеніе въ деревнѣ. Возвращеніе изъ церкви крестьянъ по окончаніи божественной службы.

ШАХМАТЫ

Подъ редакціей П. Абельсона,
14 апрѣля 1902 года.
Этюд № 221.
Конѣцъ партіи
и рапой въ Одессѣ, въ „Cafe Robinat“
Черные.

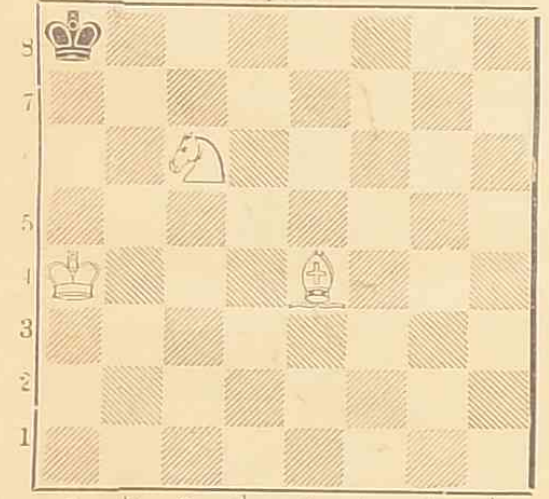

Бѣлые.

Ходъ бѣлыхъ. Выиграли черные.
Присутствовавшій при этомъ мѣлкій
любитель-шахматистъ г. В—къ показалъ
единственное въ этой позиціи продол-
женіе, ведущее къ ничьей.
Предоставляемъ нашимъ читателямъ
найти это продолженіе.

Задача шутна № 222.

Черные.

Бѣлые.

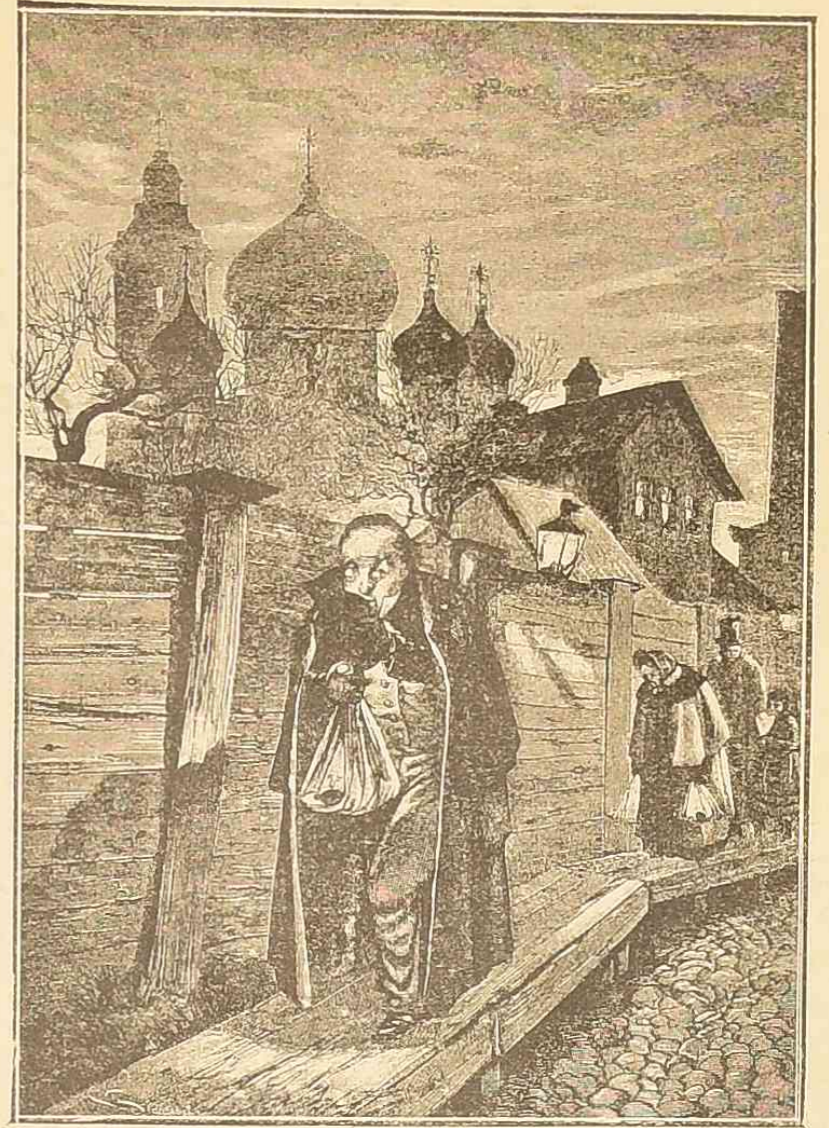
Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ
1/2 хода.

Шахматы по перепискѣ въ Петропавловской крѣпости.

Вѣроятно многимъ изъ нашихъ чита-
телей неизвѣстно, при какихъ ориги-
нальныхъ условіяхъ была сыграна въ
Россіи первая по времени партія по пе-
репискѣ. Послушаемъ же декабриста
Ник. Басаргина („Девятнадцатый вѣкъ“,
изд. Бартевымъ 1872 г. стр. 112): „По-
слѣ объявленія приговора, меня помѣ-
стили въ Кронверскую куртину; сосѣ-
домъ былъ Луницъ, уже немолодой че-
ловѣкъ, кавалергардъ. Съ нимъ каждый
день послѣ обѣда мы играли въ шахма-
ты. У него и у меня были занумерован-
ныя доски, и у каждого своя игра
шахматъ. Сговорясь играть, разставля-
ли ихъ каждый у себя и потомъ пере-
давали по очереди одинъ другому сдѣ-
ланный ходъ (вѣроятно, посредствомъ
„ствѣнной азбуки“, изобрѣтенной М. А.
Бестужевымъ, см. „Русскую Старину“
1870 г.). Иногда игра длилась два и три
часа, но тѣмъ была занимательнѣе, по-
тому что не могло случиться необу-
данныхъ ходовъ или тактъ называемыхъ
промаховъ. Мы оба въ этой игрѣ были
равносильны оттого еще болѣе она зани-
мала насъ“. Далѣе, Н. В. Басаргинъ не-
однократно упоминаетъ о томъ, что
послѣ чтенія книгъ и газетъ шахматы
были любимѣйшимъ развлеченіемъ
всѣхъ вообще декабристовъ и въ Читѣ,
и въ Петровскомъ заводѣ.

О томъ-же свидѣтельствуетъ и баронъ
А. Е. Розенъ, который въ своихъ запи-
скахъ („От. Зап.“ 1876 г. № 4, стр. 465)
передаетъ слѣдующій эпизодъ, имѣвшій
мѣсто на пути ихъ ссыланія въ ссылку,
возлѣ Читы: „Цѣлая куча бурятъ
собралась вокругъ столика, за коимъ
Трубешкой и Вадковскій играли въ ша-
маты. Лица зрителей выражали не пу-
стое любопытство, но знаніе игры. Од-
ному изъ нихъ предложили сыграть
партію; онъ побѣдилъ лучшихъ нашихъ
игроковъ, объяснивъ имъ, что эта игра
съ дѣтства имъ знакома и перешла къ
нимъ изъ Кіева.“

М. Гоняевъ въ своихъ „Историческ.
Замѣткахъ“ („Шахматный Листокъ“
1879 г., стр. 336) къ вышеприведенному
прибавляетъ: „Наша возвышенная игра
всегда оказывала хорошую службу сво-
имъ adeptамъ, когда ихъ постигло горе-
злосчастье. Это извѣдали на опытѣ не
одни только декабристы. Французъ Рей-
наль, потерѣвшій крушеніе у необита-
емаго острова, рассказываетъ, что онъ
спасъ своихъ спутниковъ отъ отчаянія,
предложивъ имъ развлекаться игрою

Свѣтлое Христова Воскресеніе. Возвращеніе домой отъ заутренн.

Заповѣди Каиссы.

(Изъ святочкаго разсказа М. Гоняева,
„Шахмат. Вѣстн.“ 1886 г.)

Во имя Бога всемилосерднаго, всѣбла-
гого, и имѣть успѣха, кровь какъ отъ
Бога!

Голубокая Каисса, открывъ мудрому
брамину Сисса-ибнъ Дагирю въ сонномъ
видѣніи искусство шахматной игры, да-
ла слѣдующія заповѣди:

1. Я црпна игрѣ, и пусть для поклон-
никовъ моихъ не будетъ иныхъ игръ,
кровь меня.

9. Не присисвай твоему партнеру
плановъ и ходовъ, которыхъ онъ не
имѣлъ и не дѣлалъ.

10. Не завидуй игрѣ ближняго твоего
ни его гамбитамъ, ни его Эвансуни его
Стейнну, ни великому другому дебюту
его; всего этого ты и самъ можешь до-
стигнуть, если постараешься.

Математическая задача.

Въ гостиной въ вазѣ, лежало нѣ-
сколько яблокъ. Первый гость съѣлъ
половину изъ нихъ и еще полъ яблока.
Второй съѣлъ половину оставшихся и
еще половину яблока, третій-половину
оставшихся и еще половину яблока, а
четвертому гостю ничего не досталось.
Сколько было яблокъ въ вазѣ.

Рѣшеніе железнодорожной задачи № 1.

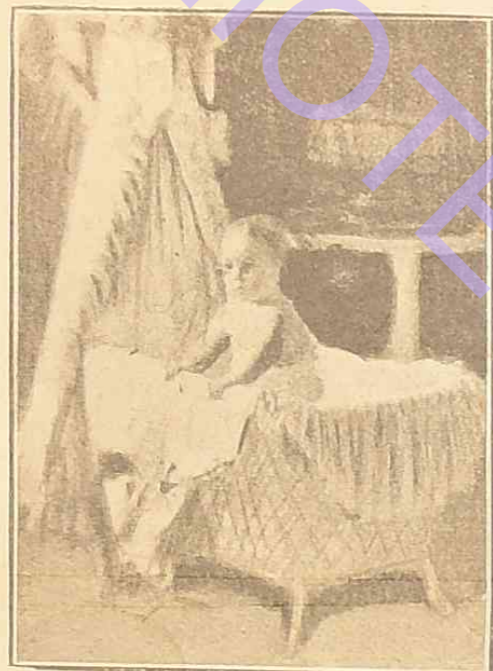
Паровозъ ведетъ вагоны: 1) в на А, с
на EF; 2) в по линіи AC и затѣмъ по
линіи CE, прикрѣпляя в къ с; 3) оба ва-
гона по линіи ECD, затѣмъ по линіи DA;
на мѣстѣ А оставляетъ вагонъ с. Съ ва-
гономъ в вѣдетъ по линіи ACE и остав-
ляетъ его на EF. 4) Паровозъ одинъ
прѣзжаетъ линіи EC, CB, BE, захватыва-
етъ вагонъ в и съ нимъ отправляется
къ вагону с. Захвативъ послѣдній, па-
ровозъ добивается желаемого положенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лучшій другъ желудка ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ
тоническое, укрѣпляю-
щее и способствующее
пищеваренію.

**БРОНЮРА О
СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ**
какъ о штателъномъ укрѣпляю-
щемъ и цѣлебномъ средствѣ,
д-ра де-BARPE
высказывается по требованію.
ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.
Compagnie du vin St.-Ra-
phael. Valence, Drome
France.

Принцъ Лутпольдъ,
будущій баварскій король.

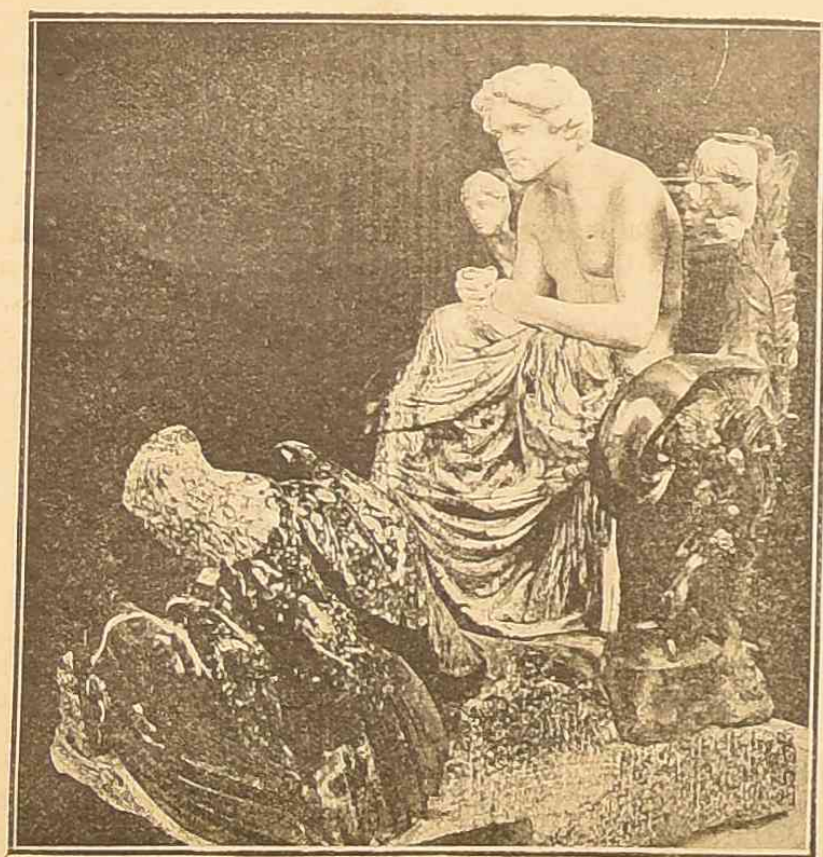
Оремень Шолль,
знаменитый парижскій журналистъ;
† 3 апрѣля 1902 г.

Премированный проектъ мавзолея въ память Кошута, нынѣ сооружаемый въ Будапештѣ.

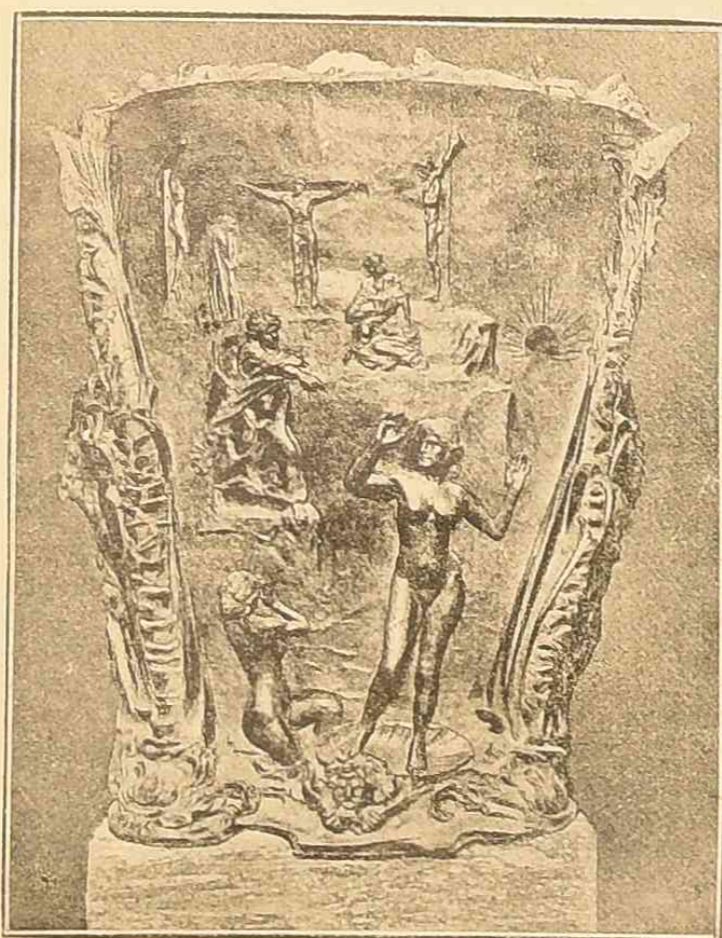
въ шахматы: „Съ своей стороны, на дру-
гой половинѣ доски я нарисовалъ квад-
раты шахматницы, окрасивъ одинъ бѣ-
лымъ, другіе чернымъ цвѣтомъ; краска
сдѣлана изъ глины и изъ сажи, разве-
денныхъ на голеньемъ маслѣ. Затѣмъ
я вырѣзалъ карманнымъ ножомъ шах-
маты, для одной стороны бѣлые изъ
сли, для другой красные изъ кедръ“.
(Крушеніе у береговъ Ауэклеанда, „Все-
м. Путеш.“, 1869 г. стр. 78).

2. Не дѣлай себѣ кумира изъ теоріи,
не очень полагайся на первоначальность
руководствъ, а научай игру вниматель-
но самъ.
3. Не говори напрасно „шахъ“!
4. Помни дни, назначенные шахматны-
ми клубами. Въ остальные дни можешь
забавиться о дѣлахъ твоихъ, тѣ же от-
давай на служеніе богинѣ твоей Каиссы.
5. Почитай твоихъ шахматныхъ учи-
телей и бери съ нихъ примѣръ.
6. Не убивай напрасно времени за иг-
рою.
7. Не вреди чистотѣ игры твоими не-
скромными дѣлами, не плутуй ни сло-
вомъ, ни конемъ, ни иною фигурою, ко-
торая стоитъ на доскѣ или которая уже
снята съ нея.
8. Не присисвай себѣ чужихъ идей
въ игрѣ и чужихъ партій и задачъ.

Общій видъ статуи.

СТАТУЯ БЕТХОВЕНА работы Макса Клингева.

За нная сторона „трона“, на которомъ статуя сидитъ.

Maison NELLY

Дерибасовская, 14.

Derniere création: BADOMEN ENTRÉ.

Возвратившись изъ Парижа,
Брюсселя и Вѣны, привезъ но-
вые фасоны, матеріалы, бати-
сты, шёлка и отдѣлки для
корсетовъ.

МАССА НОВОСТЕЙ.

Съ почтеніемъ **NELLY.**

Отдѣленіе въ Пассажѣ закрывается съ Мая.

